

Гунсунь Чжи с глубоким вздохом поклонился, прощаясь.

Наньгун Сюнь проводил его взглядом, и выражение его лица стало мрачным. Если в течение пяти дней Хуайчэн не получит подкрепления, то семья Наньгун, а также Наньгун Сян станут жертвами, принесёнными князю Чжао.

На границе округа Цзиньлян Цинь Юй, находясь в покачивающейся карете, начал дремать, как вдруг услышал стремительный гул копыт, приближающийся с расстояния.

— Срочное донесение от маркиза Аньдин!

— Что случилось? — крикнул Цинь Юй через занавеску кареты.

— Пять тысяч всадников-авангардистов князя Чжао окружили Хуайчэн. Наньгун Сюнь несколько раз пытался прорваться, но безуспешно.

— Что?! — Цинь Юй резко откинул занавеску, устремив взгляд в сторону Хуайчэна. — Почему Ань Цзыци не пришёл на помощь?

— Войска подкрепления были полностью уничтожены армией Чжао.

Полностью уничтожены! Лицо Цинь Юя резко изменилось. На этот раз он допустил ошибку. Армия князя Чжао оказалась быстрее, чем он ожидал, а войска из Даньнина были полностью разгромлены, даже не сумев спасти Наньгун Сюня.

— Ли Хань, немедленно возвращайся в Далян и прикажи генералу Увэю привести войска князя Цзинь из восточного и западного лагерей.

— Слушаюсь. — Ли Хань вскочил на коня и помчался на север.

— Где Ань Цзыци? — снова спросил Цинь Юй у дозорного.

— Он направляется к Хуайчэну.

Цинь Юй выпрыгнул из кареты, схватил боевого коня и вскочил в седло.

— Вперёд, к Хуайчэну!

Столица. Дворец Чжаова.

Император Сюань только что получил известие о том, что войска Цзинь идут на помощь Хуайчэну. Это означало, что князь Цзинь уже достиг округа Лянъань, а армия князя Цзинь из Даляна также была отправлена. Все препятствия были устранены, и теперь настал момент для Ци Юя.

— Ваше Величество.

— Матушка! — Император Сюань поднял голову и, увидев вдовствующую императрицу, изменился в лице, встал и поклонился. — Приветствую вас, матушка.

Вдовствующая императрица подошла к нему, медленно подняла его и, глядя на него долгим взглядом, сказала:

— Округ Синьян и округ Ань...

— Матушка, — прервал её император Сюань, с усилием улыбаясь, — не беспокойтесь об этом. Позаботьтесь о своём отдыхе.

— Хаоэр, — голос вдовствующей императрицы слегка повысился, — ты действительно хочешь довести Юйэра до смерти?

— А он? — Вопрос вдовствующей императрицы задел его за живое. Улыбка исчезла с лица императора Сюаня. Он отступил на шаг и сказал:

— Князь Цзинь самовольно вывел войска в Цзиньтянь, открыто нарушил приказы двора, армия Северной границы смотрит свысока на три округа столицы и уже десять лет не подчиняется указам двора. Теперь Юйлян тоже... Матушка, кто же на самом деле Сын Неба? Кого вы вырастили с самого детства?

— Конечно, ты. Но он ведь...

Вдовствующая императрица шагнула вперёд, желая, как в детстве, взять его за руку, но император Сюань отстранился и поднял на неё взгляд.

— Матушка, если только вы не прикажете мне отречься в его пользу, — глаза императора Сюаня дрогнули, и он произнёс медленно и чётко:

— не·вме·ши·вай·тесь·в·по·ли·ти·ку.

Не вмешивайтесь в политику! Ха...

Вдовствующая императрица покачала головой, горько усмехнулась и, повернувшись, молча ушла.

Император Сюань смотрел на её сгорбленную спину, и в его сердце мелькнуло сожаление. Но, вспомнив князя Цзинь, царство Цзинь и Цинь Юя, он не смог найти в себе ни капли тепла.

Дворец Чансинь.

Едва вдовствующая императрица переступила порог дворца, её ноги подкосились, и её подхватили слуги.

— Цуйэр, я... кажется, сожалею.

Вдовствующая императрица подняла взгляд на служанку, сопровождавшую её долгие годы. Чу Цуй помогла ей подняться, усадила на кушетку и, присев рядом, налила ей чашку чая.

— Ваше Величество, вы не ошиблись, — улыбнулась ей Чу Цуй, держа чашку.

В этом дворце было слишком холодно. Женщина, сидящая на троне императрицы, если она не использовала все возможные интриги и уловки, как она могла выжить? Как она могла обеспечить выживание своего ребёнка?

Правда ли это? Вдовствующая императрица оглядела зал, её взгляд постепенно рассеялся.

Чу Цуй, словно прочитала её мысли, снова сказала:

— Конечно, по крайней мере оба ваших сына живы.

Чтобы обеспечить их безопасность, вдовствующая императрица совершила много подлых и грязных поступков, причинив боль многим людям, даже своим сыновьям. Но по сравнению с тем, чтобы они погибли, это было гораздо лучше.

— Верно, — глаза вдовствующей императрицы снова загорелись, и она повторила:

— Никто не должен умереть. Наньгун Юйлян или кто бы то ни было, никто не должен сеять раздор между моими сыновьями, заставляя их убивать друг друга.

Чу Цуй с облегчением улыбнулась и снова налила ей чаю. Вдовствующая императрица приняла чашку и слегка пригубила.

— Жаль, что мистер Ци оказался вовлечён в это.

— Ваше Величество, мистер Ци всегда был вовлечён.

Да, теперь, оглядываясь назад, можно сказать, что никто не был невиновен.

Весной десятого года эры Юнхэ князь Чжао с армией в двести тысяч человек выступил против Хуайчэна, намереваясь отомстить семье Наньгун за прежние унижения.

В том же месяце инспектор Гуаньчжуна Ци Юй пересек границу царства Цзинь и направился к Даляну. Армия Гуаньчжуна, идя день и ночь, захватила тридцать городов царства Цзинь и менее чем за десять дней достигла города Гаогуй, находящегося всего в шаге от Даляна. Город Далян оказался на грани падения.

Непрерывные поражения царства Цзинь заставили многих задаться вопросом: где же князь Цзинь? Почему армия князя Цзинь не возвращается для помощи?

Недалеко от Хуайчэна, в городе Ваньань, расположилась армия князя Цзинь. Ван Мэн, возвращаясь с патрулирования, столкнулся с торопливо идущим Ань Цзыци. Увидев его, маркиз Аньдин нахмурился.

— Генерал Ван.

— Генерал Ань.

Они обменялись приветствиями, и Ван Мэн уже собирался провести Ань Цзыци внутрь, но тот поднял руку, останавливая его, и сказал:

— Генерал, я получил донесение. Ци Юй с армией уже достиг города Гаогуй.

— Что?! — Лицо Ван Мэна мгновенно изменилось. Он схватил его за руку и повёл к главной палатке. — Почему ты не сообщил об этом князю?

— Генерал, князь отправил Ли Ханя на помощь Наньгун Сюню.

Ван Мэн резко остановился, уловив скрытый смысл слов Ань Цзыци. Он долго смотрел на него, а затем сказал:

— Я понял, генерал Ань.

Главная палатка.

Цинь Юй обсуждал последние распоряжения с Ли Ханем. Гунсунь Чжи не смог противостоять армии Чжао и вчера передал всю семью Наньгун князю Чжао в обмен на безопасность Хуайчэна.

К счастью, Дворец Небесного Бога, укрепившийся в Гуаньчжуне за многие годы, пользовался огромным авторитетом, и один из заместителей генерала ценой собственной жизни спас Наньгун Сюня и других. Однако они оказались в осаде в Фэнъи, и армия Чжао уже направлялась туда.

— Генерал Ань, генерал Ван просят аудиенции.

— Впустите.

Ань Цзыци и Ван Мэн вошли вместе, поклонились и сказали:

— Приветствуем Ваше Высочество.

— Что случилось? — голос Цинь Юя звучал с тревогой. Жизни Наньгун Сюня и Наньгун Сян висели на волоске, а Ци Юй уже пересек границу царства Цзинь. У него не было времени.

— Ваше Высочество, Ци Юй с армией достиг города Гаогуй, — сказал Ань Цзыци, глядя на князя Цзинь.

Город Гаогуй? Цинь Юй взглянул на карту, и сердце его сжалось. Он спокойно посмотрел на них и сказал:

— Понятно, можете идти.

— Ваше Высочество, если город Гаогуй падёт, Ци Юй, захватив заставу Юйшань, окажется на равнине, и через два дня подойдёт к Даляну, — с тревогой сказал Ван Мэн.

— Я знаю, не нужно мне напоминать, — Цинь Юй бросил на него сердитый взгляд, снова посмотрел на карту и добавил:

— Командир города Гаогуй — опытный воин, хорошо знающий военную стратегию. Он продержится день. Я спасу Наньгун Сюня и немедленно вернусь.

— Ваше Высочество, армия Чжао спешит к Фэнъи. Князь Чжао хочет только Наньгун Сюня и Наньгун Сян. Если вы отправитесь на помощь, то, оказавшись втянутым в затяжную битву, можете не успеть вернуться, — Ван Мэн встал на колени, сделал шаг вперёд и, схватив рукав князя Цзинь, сказал:

— Если Далян падёт, царство Цзинь погибнет.

— Ли Хань, немедленно собери войска. Обязательно спаси Наньгун Сюня и его дочь, — Цинь Юй оставался непреклонен, повернулся к Ли Ханю, но тот колебался, глядя на Ван Мэна. — На кого ты смотришь? Кому ты служишь?

— Ваше Высочество, я также считаю, что генерал Ван прав, — опустил на колени Ли Хань.

— Ваше Высочество, если Далян падёт, боевой дух армии ослабнет. Если князь Чжао начнёт преследование, вы окажетесь в опасности, — сказал Ань Цзыци, глядя на князя Цзинь. Это был самый страшный для него сценарий.

— Замолчи, — Цинь Юй встал, его взгляд стал суровым. Он сказал низким голосом:

— Я лично возглавлю отряд и через день отправлюсь на помощь Даляню.

— Ваше Высочество... Ваше Высочество, — Ань Цзыци в ужасе обнял ногу князя Цзинь и, подняв на него взгляд, осторожно сказал:

— В таком случае, позвольте мне возглавить войска для спасения главы дворца Наньгун, а вы вернитесь с основной армией.

— Ваше Высочество, — Ван Мэн и Ли Хань встали на колени, умоляя.

Цинь Юй посмотрел на них, попытался освободиться, но не смог, и кивнул:

— Хорошо.

Ань Цзыци немедленно получил приказ и повёл войска к Фэнью, чтобы спасти Наньгун Сюня и его дочь. Армия князя Цзинь тут же двинулась на север, чтобы вернуться и помочь Даляню.

Фэнью.

— Генерал, армия Чжао! — крикнул телохранитель Ань Цзыци, указывая кнутом.

— В атаку! — Ань Цзыци тоже увидел армию Чжао и первым бросился вперёд.

Маркиз Аньдин, возглавив атаку, и благодаря тому, что армия Чжао была немногочисленной, через четверть часа разгромил врага. Ань Цзыци, стоя на коне, огляделся. Эта часть армии Чжао, похоже, была авангардом. Скоро подойдут основные силы. Нужно немедленно уйти отсюда. Развернув коня, он помчался к Фэнью.

— Глава дворца, кто-то приближается, — заместитель генерала, стоя на городской стене, обернулся к Наньгун Сюню.

Авторское примечание: Будьте готовы! В ближайших десяти главах вас ждут напряжённые события!

<http://bllate.org/book/16170/1451844>